

Возобновить издание научно-популярного журнала по астрономии

Известно, как велика роль астрономии в формировании материалистического мировоззрения. Одна из наших задач на идеологическом фронте — борьба с севериями — настоятельно требует самого широкого распространения современных линий науки о вселенной.

У нас в стране есть сотни и тысячи любителей астрономии, объединенных Всеобщим астрономо-геодезическим обществом при Академии наук ССР. Нередко бывает, что из среды любителей вносят вклады в выходят ценные специалисты-производственные, пополняются кадры советской астрономической науки.

Громадное государственное значение астрономических проблем общизвестно. Достаточно напомнить о службе времени, об астрономической ориентировке на сущее, воде в воздухе, о том, что радиосвязь и предсказание погоды в значительной мере связаны с проблемой солнечной деятельности. Современная астрофизика имеет первостепенное значение для успешного покорения сил природы, для развития важнейших отраслей физики. И астрономы-любители, помимо распространения среди прочайших масс труящихся научных знаний, вносят подчас немалый непосредственный вклад в науку.

В военное время советских любителей астрономии в значительной степени направляли научно-популярный астрономический журнал «Мироздание». Являясь руслом астрономической общественности, он

оказывал ценную помощь Всесоюзному астроному — геодезическому обществу, сообщая о новостях в области астрономии, выступая с критикой империалистических течений, вел работу по воспитанию популяризаторов астрономии. Многие из тех, кто начинал свою деятельность на страницах «Мироздания», в настоящее время стали известными учеными — профессорами, академиками.

Материалы этого журнала были необходимы не только многочисленной армии преподавателей астрономии в средней школе и специалистам-астрономам, которые регулярно получали сведения о новых и новых открытиях в многочисленных отраслях астрономии. За них внимательно следили представители широких слоев советской интеллигенции, в первую очередь десятков тысяч пропагандистов, черпавших отсюда полезные для себя сведения.

Отсутствие уже более 15 лет такого журнала нанесло сильный ущерб не только распространению астрономических знаний, но и вообще делу пропаганды материалистического мировоззрения. Сугубо специальные астрономические периодические издания имеют очень ограниченный круг читателей-специалистов и эту задачу решить не могут. Журналы «Наука и жизнь» и «Природа», которые должны освещать вопросы, связанные с развитием многих наук, также не могут заменить астрономическое издание.

Всесоюзное астрономо-геодезическое общество должно иметь свой научно-популярный журнал.

Президент Академии наук Армянской ССР академик В. А. АМБАРЦУМЯН, директор Московского планетария, действительный член Академии наук СССР Н. А. БАБУКОВ, член-корреспондент Академии наук ССР А. А. БОРОДИН, член-корреспондент Академии наук ССР А. В. ВОРОНОВ, член-корреспондент Академии наук ССР А. В. ВОРОНИКОВ, член-корреспондент Академии наук ССР А. В. ГОРШКОВ, член-корреспондент Академии наук ССР А. В. ГУСЕВСКИЙ, член-корреспондент Академии наук ССР А. В. КУНИЦКИЙ, член-корреспондент Академии наук ССР А. В. МАРТИНОВ, член-корреспондент Академии наук ССР А. В. МИХАЙЛОВ, член-корреспондент Академии наук ССР А. В. ПАСКОВСКИЙ, член-корреспондент Академии наук ССР А. В. ПАСКОВСКИЙ, член-корреспондент Академии наук ССР А. В. ТЕР-ОГАНЕЗОВ и В. В. ФЕДЫНСКИЙ, член-корреспондент Академии наук УССР А. А. ЯКОВИЧИН.

Этот снимок сделан у одного из многочисленных книжных прилавков, которые можно видеть в эти дни на улицах Минска.

Сейчас в Белоруссии проходит традиционный книжный фестиваль. В городах и селах, где расположены книжные базары, ведется продажа литературы через автоЛавки.

Фото М. Минковича

ЛИТЕРАТУРНАЯ ХРОНИКА

◆ Горьковские чтения. В связи с двадцатилетием со дня смерти А. М. Горького и пятидесятилетием создания романа «Мать» Институт мировой литературы Академии наук ССР проводит «Горьковские чтения 1956 года». Они продолжатся два дня — 26 и 27 июня. Первое заседание откроется вступительным словом проф. В. Шербина. Будут заслушаны доклады о «Романе «Мать» в разном эпохи А. М. Горького» и «Романе «Мать» и традиция русской классической литературы». Во второй день будут сделаны сообщения о переписке А. М. Горького с зарубежными литераторами, доклады «А. М. Горький в Румынии» и «А. М. Горький и венгерская литература».

◆ Возвращение из-за рубежа... В Центральном доме литераторов в Москве состоялось собеседование о литературе и искусстве стран народной демократии. После вступительного слова В. Рудного рассказали о своих поездках в Чехословакию и Польшу Назым Хикмет, Н. Лесючевский, О. Бергтольц и другие.

◆ Алмазных молодых. В Риге вышла новая книга альманаха «Слово молодых». В нем представлены стихотворения сорока начинающих авторов. Опубликована комедия молодого драматурга Я. Аандера «Книга греков». Алмазных иллюстрированы репродукциями работ молодых художников.

◆ Вечер поэзии. На днях в Центральном парке культуры и отдыха имени М. Горького (Москва) был проведен вечер поэзии. В Зеленом зале и читальном зале перед читателями выступил около пятидесяти московских поэтов.

◆ Комиссия по литературному наследству. Секретариат Союза писателей ССР создал комиссию по литературному наследству С. Третьякова в составе: В. Петрова (председатель), Б. Агадова, М. Златогорова, О. Третьяковой.

◆ Творческие обсуждения. Комиссия по русской литературе в республиках, краях и областях ССР провела обсуждение двух произведений саратовских писателей — романа Г. Боровикова «Ирина» и Б. Новодова «В стени широкой». В ближайшее время состоят как же творческая встреча с писателями Приморья.

◆ Семинар молодых авторов. В Свердловске состоялся семинар писателей флота и города, организованный комиссией по военно-художественной литературе Союза писателей Украины. Были заслушаны доклады о решении XX съезда КПСС и задачах советских писателей, обсужденены произведения молодых писателей, поэтов и драматургов.

◆ Межобластное совещание. В Куйбышеве состоялось совещание молодых писателей Куйбышевской и Пензенской областей. С докладом о творчестве молодых авторов выступил секретарь Куйбышевского отделения Союза писателей В. Корнилов. В семинарах по прозе, поэзии и детской литературе были разобраны произведения двадцати восемь молодых авторов.

ПРИСТАЛЬНЕЕ ВСМАТРИВАТЬСЯ В ЖИЗНЬ

«Я не требую от тебя обещаний. Ты много обещаешь, но мало выполняешь. Я хочу, чтобы ты начал жить и работать по-новому. Разве ты не чувствуешь, что порой начинаешь повторяться? Разве ты не видишь, что иногда ты становишься серым, как дорожная пыль? Не кажется ли тебе по временам, что у нас много писателей, но слишком мало художников слова, много литературы, но слишком мало искусства, много стихотворений, но слишком мало познаний. Много слов, но слишком мало мыслей? И не кажется ли тебе, что сам ты тоже виноват в этом?»

С таким суровым словом обращается к себе латышский писатель Жан Гриб в новом своем произведении «Под крыльями альбатроса».

— Необходимо повысить требовательность к нашей литературе, напряженнее искать новые средства выражения, смелее, увереннее всматриваться в жизнь, в людские судьбы, — так говорили многие латышские писатели на собрании, посвященном итогам XX съезда БПСС. Он поискал и требовательности свидетельствуют лучше, как же это относится лучше, чем сам герой. Он же помогает раскрыть и выявить краеугольные камни писательства. В рассказе буквально нечем вышить от нарочитого нагромождения всяких неприятных происшествий, искусственного обилия неподобающих типов: одного из героев на протяжении рассказа два раза бьют так, что приходится отправлять его в поликлинику, другой плохо относиться к жене и хочет ей изменить. Тут же диктатор-очкоитиратель, спекулянты, сбывающие краеугольное добро и живущие роскошной жизнью. Бывает так в жизни? Бывает. Но вопрос в том, с какой целью и как рассказывает об этом. З. Скуниш пишет словно для того, чтобы убедить читателя: воровать, изменять жене не хорошо и гадко. Таким ли должно быть у советского писателя художественное разложение передовых прошлого?

В творчестве некоторых молодых писателей отходит от воинствующей истины, от позиции писателя-гражданина начальника, призывающего угрожающие формы, ведь в подражании художественным образцам западной бульварной беллетристики, к отходу от социалистического реализма.

Однако такая требовательность к себе, такое пристальное внимание к жизни не стали еще законом для всех литераторов. До сих пор многие проблемы современности лежат перед латышской литературой недопонятой целиней. В стране происходят события невиданного масштаба и огромного значения, как никогда широко развертывается инициатива масс, труженицы республики приступают к выполнению грандиозных задач шестой пятилетки. А вот в литературе латышской, на страницах печатных органов Союза писателей Латвии все это пока не находит достойного художественного отражения. Почему?

Сейчас много говорится и пишется о мастерстве, о писательской «технике». Часто повторяется тезис: главное в литературе, не в том, что изображено, а в том, как изображено. Но надо правильно понять и это «как». Подход с узко профессиональной, если можно так сказать, точкой зрения к произведениям своих товарищей, писателям на обсуждениях, на семинарах молодых авторов и т. д. И меньше внимания стали уделять теме, важности темы, стоящим подчас забывать об идеином содержании произведения. Уровень мастерства от этих «технологических» разговоров не поднялся, зато появилось множество мелких по теме, неинтересных неглубоких по мысли рассказов и стихов, заполняющих в последнее время страницы местных журналов и других периодических изданий.

Сейчас в журнале «Каргос» печатаются второе крупное произведение В. Эглона — «Беспрокойно гулящий город». Первые же его страницы показывают, что автор не прислушался к критике своего предыдущего произведения. В этом романе о буржуазной Латвии самым прогрессивным действующим лицом оказывается бунтарь-одиночка, пропагандисты которых чащище спорят, что изображено в романе — вычурном, изобилиующем красавицами, а порой грубо натуралистичном. Этот роман подвергся справедливой критике в республиканской печати.

Сейчас в журнале «Каргос» печатаются второе крупное произведение В. Эглона — «Беспрокойно гуляющий город». Первые же его страницы показывают, что автор не прислушался к критике своего предыдущего произведения. В этом романе о буржуазной Латвии самым прогрессивным действующим лицом оказывается бунтарь-одиночка, пропагандисты которых чащище спорят, что изображено в романе — вычурном, изобилиующем красавицами, а порой грубо натуралистичном. Этот роман подвергся справедливой критике в республиканской печати.

Сейчас в журнале «Каргос» печатаются второе крупное произведение В. Эглона — «Беспрокойно гуляющий город». Первые же его страницы показывают, что автор не прислушался к критике своего предыдущего произведения. В этом романе о буржуазной Латвии самым прогрессивным действующим лицом оказывается бунтарь-одиночка, пропагандисты которых чащище спорят, что изображено в романе — вычурном, изобилиующем красавицами, а порой грубо натуралистичном. Этот роман подвергся справедливой критике в республиканской печати.

В Союзе писателей Латвии молодого автора могли бы научить правильному отношению к действительности. Там есть кому учить. Но там нет настойчивой, деятельной атмосферы, критики и самокритики.

Огромный вред молодым писателям причиняется захватывающее, которое ничего общего не имеет с бережным отношением к талантам. Вот случай с произведением Р. Порвалиса. Сразу же после опубликования в альманахе молодых авторов первой его книги — «Развал» — в его адрес посыпались похвалы и восторженные отзывы. Порвалиса принял в Союз писателей Латвии, он стал «писателем-профессионалом». Но следующий роман его оказался настолько слабым, что ничего было и думать о его опубликовании. А ведь и в романе «Развал» было немало сырьих страниц. Это было недоработанное произведение, и для триумфа видимых оснований не имелось.

Еще пример. Молодой врач М. Бирзе написал короткий рассказ «Все начались с лягушки». Порвалиса принял в Союз писателей Латвии, он стал «писателем-профессионалом». Но следующий роман его оказался настолько слабым, что ничего было и думать о его опубликовании. А ведь и в романе «Развал» было немало сырьих страниц. Это было недоработанное произведение, и для триумфа видимых оснований не имелось.

Если бы в обоих случаях от достижений и недостатков молодых писателей говорилось бы четко, без склонности, это позволило бы их значительно больше, а возможно, уберечь бы и от последовавших вслед за тем неудач.

Писательская организация призвана помочь развитию литературы, влиять на него. Но после оживления в период между республиканским и всесоюзным съездами писателей работы Совета писателей Латвии опять вошли в стадию, излившую спокойную колею. Правление союза, правление союза писателей Латвии, и его приятии в Союз писателей. Но когда рассказы, ранее опубликованные в периодике, были собраны вместе, наглядно обнаружились их художественные недостатки, приемы письма.

Если бы в обоих случаях от достижений и недостатков молодых писателей говорилось бы четко, без склонности, это позволило бы их значительно больше, а возможно, уберечь бы и от последовавших вслед за тем неудач.

Писательская организация призвана помочь развитию литературы, влиять на него. Но после оживления в период между республиканским и всесоюзным съездами писателей работы Совета писателей Латвии опять вошли в стадию, излившую спокойную колею. Правление союза, правление союза писателей Латвии, и его приятии в Союз писателей. Но когда рассказы, ранее опубликованные в периодике, были собраны вместе, наглядно обнаружились их художественные недостатки, приемы письма.

Сейчас в журнале «Каргос» печатаются второе крупное произведение В. Эглона — «Беспрокойно гуляющий город». Первые же его страницы показывают, что автор не прислушался к критике своего предыдущего произведения. В этом романе о буржуазной Латвии самым прогрессивным действующим лицом оказывается бунтарь-одиночка, пропагандисты которых чащище спорят, что изображено в романе — вычурном, изобилиующем красавицами, а порой грубо натуралистичном. Этот роман подвергся справедливой критике в республиканской печати.

Сейчас в журнале «Каргос» печатаются второе крупное произведение В. Эглона — «Беспрокойно гуляющий город». Первые же его страницы показывают, что автор не прислушался к критике своего предыдущего произведения. В этом романе о буржуазной Латвии самым прогрессивным действующим лицом оказывается бунтарь-одиночка, пропагандисты которых чащище спорят, что изображено в романе — вычурном, изобилиующем красавицами, а порой грубо натуралистичном. Этот роман подвергся справедливой критике в республиканской печати.

Сейчас в журнале «Каргос» печатаются второе крупное произведение В. Эглона — «Беспрокойно гуляющий город». Первые же его страницы показывают, что автор не прислушался к критике своего предыдущего произведения. В этом романе о буржуазной Латвии самым прогрессивным действующим лицом оказывается бунтарь-одиночка, пропагандисты которых чащище спорят, что изображено в романе — вычурном, изобилиующем красавицами, а порой грубо натуралистичном. Этот роман подвергся справедливой критике в республиканской печати.

Сейчас в журнале «Каргос» печатаются второе крупное произведение В. Эглона — «Беспрокойно гуляющий город». Первые же его страницы показывают, что автор не прислушался к критике своего предыдущего произведения. В этом романе о буржуазной Латвии самым прогрессивным действующим лицом оказывается бунтарь-одиночка, пропагандисты которых чащище спорят, что изображено в романе — вычурном, изобилиующем красавицами, а порой грубо натуралистичном. Этот роман подвергся справедливой критике в республиканской печати.

Сейчас в журнале «Каргос» печатаются второе крупное произведение В. Эглона — «Беспрокойно гуляющий город». Первые же его страницы показывают, что автор не прислушался к критике своего предыдущего произведения. В этом романе о буржуазной Латвии самым прогрессивным действующим лицом оказывается бунтарь-одиночка, пропагандисты которых чащище спорят, что изображено в романе — вычурном, изобилиующем красавицами, а порой грубо натуралистичном. Этот роман подвергся справедливой критике в республиканской печати.

Сейчас в журнале «Каргос» печатаются второе крупное произведение В. Эглона — «Беспрокойно гуляющий город». Первые же его страницы показывают, что автор не прислушался к критике своего предыдущего произведения. В этом романе о буржуазной Латвии самым прогрессивным действующим лицом оказывается бунтарь-одиночка, пропагандисты которых чащище спорят, что изображено в романе — вычурном, изобилиующем красавицами, а порой грубо натуралистичном. Этот роман подвергся справедливой критике в республиканской печати.

Сейчас в журнале «Каргос» печатаются второе крупное произведение В. Эглона — «Б

Стихи Ивана Харабарова

Можно лишь писать стихи, и можно жить стихами, когда они — твое мышление и твой поступок: ведь слово поэта есть его дело, каков пафос стихов, таков и поэт.

Иван Харабаров — студент первого курса Литературного института имени Горького — еще очень молод. Он приехал в Москву из Иркутска. В институт он попал не прямо со школьной скамьи, а после того, как год проработал бетонщиком на Ангарграстрое.

— Никогда не забуду, — сказал он мне, — как в сорокаградусные морозы в котловане ни на минуту не прекращалась работа... Когда мне было трудно, я вспоминал Маяковского.

Меня заскочил ли этой искренней и большой любви отмечено программное стихотворение юного поэта «Нежоженой тропой», его настойчивое, пепельное стремление идти тяжелым, но новым, «необитаемым» еще путем?

В чем я вижу достоинства стихов Ивана Харабарова? Не только в их душевной чистоте и свежести, в прямоте и непосредственности. В них темы и образы его жизни. Читая его стихи, легко представляешь себе и возраст автора, и отчий дом его, и родную ему природу... Видишь землю, с которой он корни свои связана. И в молодом человеке, отправляющемся в нелегкий путь, узнаешь своего мужественного современника.

Стихи эти активны. Подобно свету огней летящих в ночи самолетов, который проник в сердце поэта и позвал его за собой, стихи проникают в сердца других и «зовут за собой». Это огонь уединений и страстей, огонь духовного здоровья. Слышу его чувствуешь, читаю «Нежоженой тропой», «Отец», «Летят в ночи самолеты», «Дорога»...

В каждом из этих стихотворений есть свои определенные «за» и «против», свою оструту, полемичность. За тех, кто идет неожженными тропами, и против любителей легких дорог. За тех, кому «высыпается», что «бередит дорою», впереди будущих скоростей, и против ленивых и унылых «молодых стариков». За тех, кто, преодолев все трудности, достигает победы, пред кем «встают впереди неогладленные дали», и против тех «путников», которые скуют и ноют, боятся «промочить ноги» и запачкать «вычищенные штабели»...

Идейная ясность всегда. Она радует тем более, что перед нами юноша, который только выходит на поэтическую дорогу; его не так уж трудно, казалось бы, сбить с толку. Но этот крепко стоит на ногах. Он знает, чего хочет. Это обнадеживает. Мал еще круг его тем и образов. Но он будет, несомненно, расширяться. Придет к подмастерью и мастерству!

Семен ТРЕГУБ

Летят в ночи самолеты

На небе,
где мгла ночная
непроглядна
и глубока,
дрожали и плыли,
тая,
разноцветные
три огняка.
Звали в даль
и сбивали с толку,
и казались неясным сном.
Это шел самолет к востоку,
горели огни
на нем.
Что за люди,
куда держат путь они?
Ничего я не знаю про них.
Средь вечерних теней
путаных
свет огней
меня в сердце проник.
Может быть, полетят над тайгою,
над краем сибирским моном.
«Возьмите же меня с собою»,
захотелось мне.
Крикнула им.
Я взлетел бы высоко-высоко!
И, спустившись в тайгу в вышину,
из березы
напился бы соке —
первого сока весны.
Треск сучьев в костре
без заботы
я бы слушал часами подряд...
Летят в ночи самолеты.
На крыльях огни горят.
Чего-то далекого вестника —
свет плывет,
сквозь воздух сочесь.
По всей стране
мои сверстники
загляделись на них сейчас.
Почему же рвется сердце им вслед?
Потому ли,
что нам высится?
Потому ли,
что нам по семнадцать,
по восемнадцать лет?
Потому ли,
что мы бредим дорогою,
вперед будущих скоростей?
Исчезает со временем многое
из памяти у людей.
Но вечно
не забывают
люди
юности дни,
когда в небе
горят и тают,
и зовут за собой
огни...

СПОР О ГЕРОЕ И ХАРАКТЕРЕ

Большой интерес и внимание советского народа к произведениям современной художественной литературы. Особенно горячо и взволнованно встречает читатель книги, в которых повествуется о нашем сегодняшнем, о наших современниках, о тех бурных процессах, которые характеризуют сейчас общественную жизнь. А таких книг у нас пока еще немного. И поэтому понятен тот интерес, с которым было встречено появление новой повести В. Тендрикова «Саша отправляется в путь» («Новый мир», № 2, 1956 г.).

Недавно писатели собрались в своем клубе для обсуждения этого произведения.

В своем вступительном слове С. Бабеншева охарактеризовала В. Тендрикова как писателя, «какие произведения которого согреты внутренним светом веры в народ, в силу нашего общества. Его новая повесть — это страстное обличение, развенчание тех, кто...»

Основным пафосом творчества В. Тендрикова С. Смирнов склонен считать «пафос разоблачения».

«Мне кажется, — сказал С. Смирнов, — что жизнь имеет две неравные стороны. Нужно освободиться от того, что мешает. Поэтому необходимо разоблачать. Это — большая и важная писательская работа сейчас, когда еще скаживаются последние кульпы личности».

Собравшиеся тепло говорили о сильных сторонах дарования В. Тендрикова, об особенностях его таланта (разных и по-разному понимаемых). О том, например, что Тендриков умеет не только охарактеризовать позицию человека, но и проследить — бесстрашно и честно — общественные отношения, формировавшие героя. «Главное в Тендрикова — он видит живые партийные силы, он видит хороших людей, настоящих коммунистов, и рисует не без тени лакировок» (Г. Бровман). О том, что произведение Тендрикова волнует людей своей правдой (П. Вершигра).

Т. Трифонова говорила о мастерстве Тендрикова-пейзажиста, об умении этого писателя создавать «чеканные», выразительные пейзажи.

Об «оперативности» — в хороме смеси слова, — об умении Тендрикова отвечать на насущные вопросы современности говорил А. Казанцев.

По мнению А. Марголиной-Акимовой, успех новой повести писателя в том, что «он соединил в ней общественный темперамент, постановку общечеловеческих вопросов с настоящей человеческостью».

А. Турков указывает на стремление Тендрикова отражать и анализировать большие общественные, политические события, а также на умение писателя изображать наших врагов и идейных противников не оглушенно, но в роли «неудачных боксеров», которые подставляют свою честолюбию и сваливаются в нокдаун. Такие карьеристы, как Мансуров, очень хорошо знают, чего им надо, и часто бывают весьма талантливыми в своем роде.

Выступавшие товарищи высказали также целый ряд критических замечаний по поводу повести В. Тендрикова, указав на некоторые композиционные просчеты писателя (С. Бабеншева), на следы торопливости, явно ощущимые в повести (П. Вершигра), на то, что писатель подчас выглядывает «несколько скован в отношении культуры, в отношении общего характера средств и методов изображения» (Г. Бровман), на то, что некоторые герои повести, например Игнат Гмызин, мало показаны в работе (А. Казанцев).

и озверения — в бандитизм». Это очень точное наблюдение. Одна из задач правоохранительных органов автора этих строк профессио-альный грабитель, — так я уж докажу, что и прямым могут человеком считаться!..

И он честно рассказал о ряде преступлений, им совершенных, о которых следствие ничего не было известно.

Крупнейший русский судебный деятель А. Ф. Кони, касаясь в своей работе о Достоевском романа «Преступление и наказание», писал: «Созданные им в этом романе образы не умрут, по художественному сюжету, и как пример благородного высокого умения находить «душу живу» под самой грубой, мрачной, обезображеной формой — и, раскрыть ее, с помощью света — искру...»

Это можно, например, с успехом сделать именно в области организованной борьбы с хулиганством.

Вскоре после окончания войны калужские власти обратились в Москву с просьбой помочь местным органам милиции, суда и прокуратуры в ликвидации уличного хулиганства и грабежей. Бригада московских криминалистов, выехавшая в связи с этим в Калугу, выяснила, что эти преступления совершаются в основном подростками, одичавшими в период оккупации Калуги.

В виде эксперимента, для проверки действенности «ставки на доверие», бригада созвала этих подростков на своеобразное «совещание». Ребята рассказали, что появление их бессмыслицей и позорно в том, что они не изменят своего образа жизни, то их неизбежно постигнет сурое наказание. Они, свою очередь, жаловались на то, что им никто не интересуется, что в городе, стоящем на Оке, нет ни одного катка, нет лыжной станции, что тепло весело и интересно проводить свой досуг.

Были срочно устроены два катка, лыжная станция, оживлена работа в клубе и т. д.

Московская бригада предложила наиболее отзывчивым из этих ребят принять участие в борьбе с хулиганством и уличными грабежами... Надо было видеть, с каким восторгом они встретили это предложение!

Они из парней, ставших ревностным блюстителем порядка, говорят потом:

— А знаете, охранять порядок на улицах куда интереснее, чем его нарушать...

Через полторы недели в Калуге парней порядка, и бригада уехала, провожаемая множеством юных, благоприобретенных друзей.

И если некоторые мысли об изображении, высказанные в этих заметках, кому-либо покажутся спорными или недостаточно продуманными, — давайте поговорим, поспорим, внимательно выслушаем друг друга, еще раз подумаем, чтобы потом вместе,

и я склонен думать, что действительно «дошли», хотя с этими ребятами надо еще работать и ограничиваться одними совещаниями на дельце. Но разве такой «слет» не одна из форм

этого же правового воспитания?

В антракте некоторые из них подошли ко мне, одобрительно отозвались о «полезном вечере» и «человеческом отношении», спрашивали, нельзя ли записать в бригадинцы, и заверили, что хулиганить дальше не будут, потому что «кошмар уходит из башки и до сердца дошло», все, что здесь говорилось.

Я склонен думать, что действительно «дошли», хотя с этими ребятами надо еще работать и ограничиваться одними совещаниями на дельце. Но разве такой «слет» не одна из форм

этого же правового воспитания?

Потом в заключение, что эти заметки не претендуют на исчерпывающее освещение проблемы борьбы с преступностью. Но пришла пора решать эту проблему не одними мерами привлечения, а главным образом, мерами воспитания, правового воспитания нашей молодежи. Вот почему надо широко обсудить все эти вопросы. Есть смысл в том, чтобы объединить усилия нашей общественности, искусства, литературы, печати с усилиями судебно-следственных и милиционных органов в этом большом и очень важном деле.

Индия А. Тамма дает искаженный пересорт, на основании чего обвиняет авторов некоторых статей в «исследовательской, заумности языка» и т. д. Так, А. Тамма с осуждением цитирует одну статью по эстетике Л. Столинова: «Содержанием искусства является общественная жизнь, вместе с ее природными условиями, в ее эстетических качествах, которые отражены художником в известном свете вер-

тате Великих Лук имеет свое индивидуальное творческое лицо, его работы разыгрывают своеобразное художественное погружение. Спектакли домашней темы, высоких человеческих чувств, рассказывающие о геополитической борьбе и свершении, определяют репертуарную линию театра.

Творческая зрелость театра связана со страстительным поэтическим восстановлением города. И работники театра понимали, что их земляков, остро помнявших вчеращий день войны, живущих сейчас на напряженной, трудовой жизнью, но могут возводить серьезные, будничные драматические произведения. Зрители требовали пьес, с яркостью и глубиной чувствования, созданные художественным окружением действительности. Таких пьес не было. Но театральный коллектив решил, не дожидаясь стольких новинок, обратиться к местным драматургам. Уже первый опыт творческого союза увенчался успехом. Пять лет назад была поставлена романтическая пьеса Л. Рудого «Этих дней не смолкнет слава». А в нынешнем сезоне на театрах афиши уже значатся три произведения местных авторов: «Андрей Ставров» и «Горящее сердце» А. Шура, «Капитан Корней» В. Тютынова.

Тема спектакля «Горящее сердце», поставленного Александром Матросовым, близка великокуликам. Ведь неподалеку от Великих Лук находится деревня Чернуши — место легендарного подвига комсомольца-патриота. Режиссеру удалось создать темпераментное представление с напряженным действием. Атмосфера герояческих событий мы ощущаем уже с артистом еще до репетиционного периода. Главный режиссер и очередной режиссер заняты текущим репертуаром. И не каждый режиссер может взять на себя роль литературного режиссора. Сейчас в портфеле великокуликского театра — около десяти пьес местных драматургов. Даже лучше из них требуют серьезной доработки. Кто же поможет в этом серьезном деле театру? Очевидно, что великокуликускому театру, требованию которых соответствует, должны быть даны возможности для постановки новых пьес. Для этого необходима помощь областного управления культуры. А пока?

Но ведь Великие Луки — крупный областной центр, здесь издается литературно-художественный альманах «Великолукская семья». Казалось бы, именно отсюда, из альманаха, из газеты «Великолукская правда» может прийти помощь театру, работая на себя роль литераторов. Альманах «Великолукская правда» был инициатором появления с пьесами на местных драматургов. Даже лучше из них требуют серьезной доработки. Кто же поможет в этом серьезном деле театру? Очевидно, что великокуликускому театру, требованию которых соответствует, должны быть даны возможности для постановки новых пьес. Для этого необходима помощь областного управления культуры. А пока?

Но ведь Великие Луки — крупный областной центр, здесь издается литературно-художественный альманах «Великолукская семья». Казалось бы, именно отсюда, из альманаха, из газеты «Великолукская правда» может прийти помощь театру, работая на себя роль литераторов. Альманах «Великолукская правда» был инициатором появления с пьесами на местных драматургов. Даже лучше из них требуют серьезной доработки. Кто же поможет в этом серьезном деле театру? Очевидно, что великокуликускому театру, требованию которых соответствует, должны быть даны возможности для постановки новых пьес. Для этого необходима помощь областного управления культуры. А пока?

Но ведь Великие Луки — крупный областной центр, здесь издается литературно-художественный альманах «Великолукская семья». Казалось бы, именно отсюда, из альманаха, из газеты «Великолукская правда» может прийти помощь театру, работая на себя роль литераторов. Альманах «Великолукская правда» был инициатором появления с пьесами на местных драматургов. Даже лучше из них требуют серьезной доработки. Кто же поможет в этом серьезном деле театру? Очевидно, что великокуликускому театру, требованию которых соответствует, должны быть даны возможности для постановки новых пьес. Для этого необходима помощь областного управления культуры. А пока?

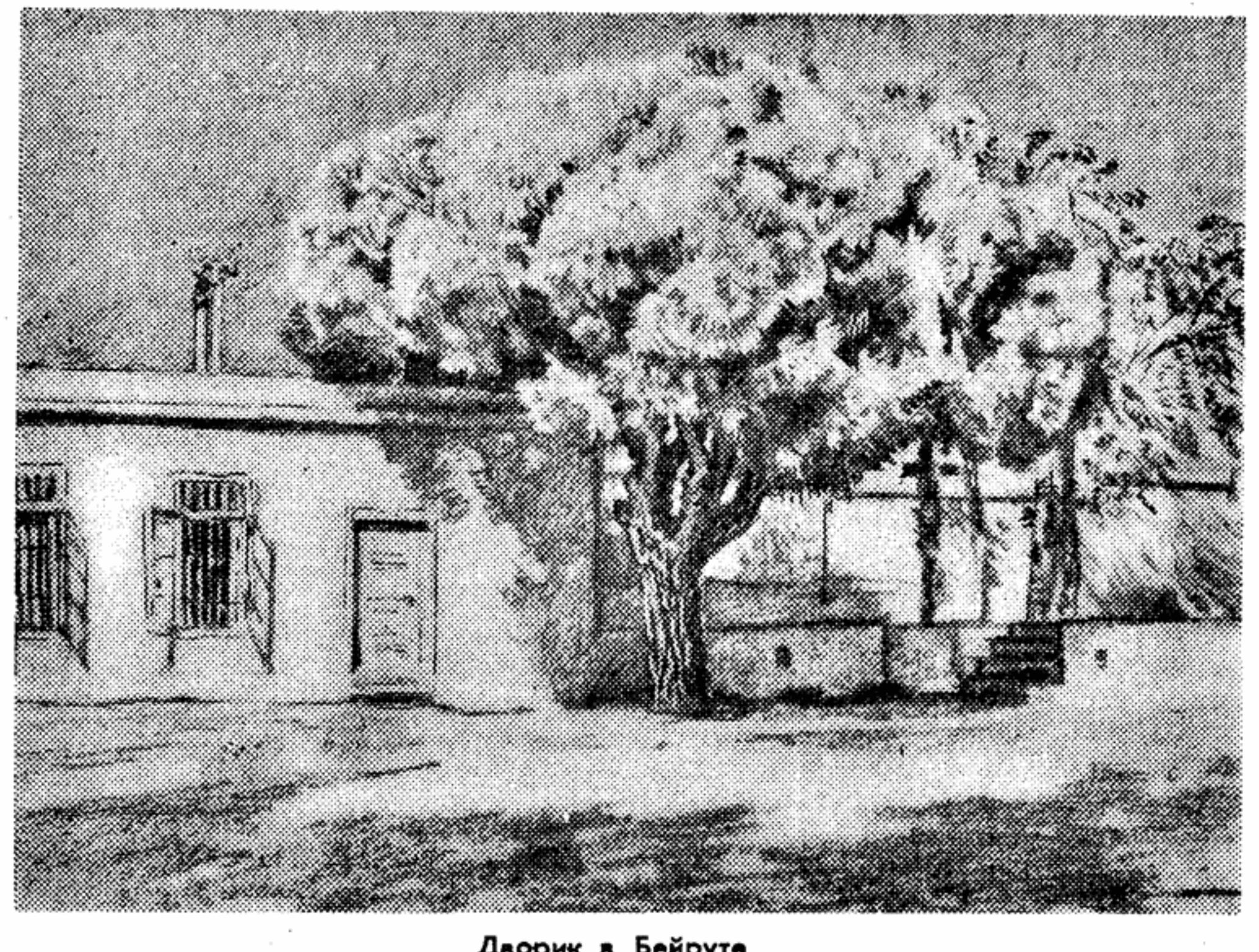
Но ведь Великие Луки — крупный областной центр, здесь издается литературно-художественный альманах «Великолукская семья». Казалось бы, именно отсюда, из альманаха, из газеты «Великолукская правда» может прийти помощь театру, работая на себя роль литераторов. Альманах «Великолукская правда» был инициатором появления с пьесами на местных драматургов. Даже лучше из них требуют серьезной доработки. Кто же поможет в этом серьезном деле театру? Очевидно, что великокуликускому театру, требованию которых соответствует, должны быть даны возможности для постановки новых пьес. Для этого необходима помощь областного управления культуры. А пока?

Но ведь Великие Луки — крупный областной центр, здесь издается литературно-художественный альманах «Великолукская семья». Казалось бы, именно отсюда, из альманаха, из газеты «Великолукская правда» может прийти помощь театру, работая на себя роль литераторов. Альманах «Великолукская правда» был инициатором появления с пьесами на местных драматургов. Даже лучше из них требуют серьезной доработки. Кто же поможет в этом серьезном деле театру? Очевидно, что великокуликускому театру, требованию которых соответствует, должны быть даны возможности для постановки новых пьес. Для этого необходима помощь областного управления культуры. А пока?

Но ведь Великие Луки — крупный областной центр, здесь издается литературно-художественный альманах «Великолукская семья». Казалось бы, именно отсюда, из альманаха, из газеты «Великолукская правда» может прийти помощь театру, работая на себя роль литераторов. Альманах «Великолукская правда» был инициатором появления с пьесами на местных драматургов. Даже лучше из них требуют серьезной доработки. Кто же поможет в этом серьезном деле театру? Очевидно, что великокуликускому театру, требованию которых соответствует, должны быть даны возможности для постановки новых пьес. Для этого необходима помощь областного управления культуры. А пока?

Но ведь Великие Луки — крупный областной центр, здесь издается литературно-художественный альманах «Великолукская семья». Казалось бы, именно отсюда, из альманаха, из газеты «Великолукская правда» может прийти помощь театру, работая на себя роль литераторов. Альманах «Великолукская правда» был инициатором появления с пьесами на местных драматургов. Даже лучше из них требуют серьезной доработки. Кто же поможет в этом серьезном деле театру? Очевидно, что великокуликускому театру, требованию которых соответствует, должны быть даны возможности для постановки новых пьес. Для этого необходима помощь областного управления культуры. А пока?

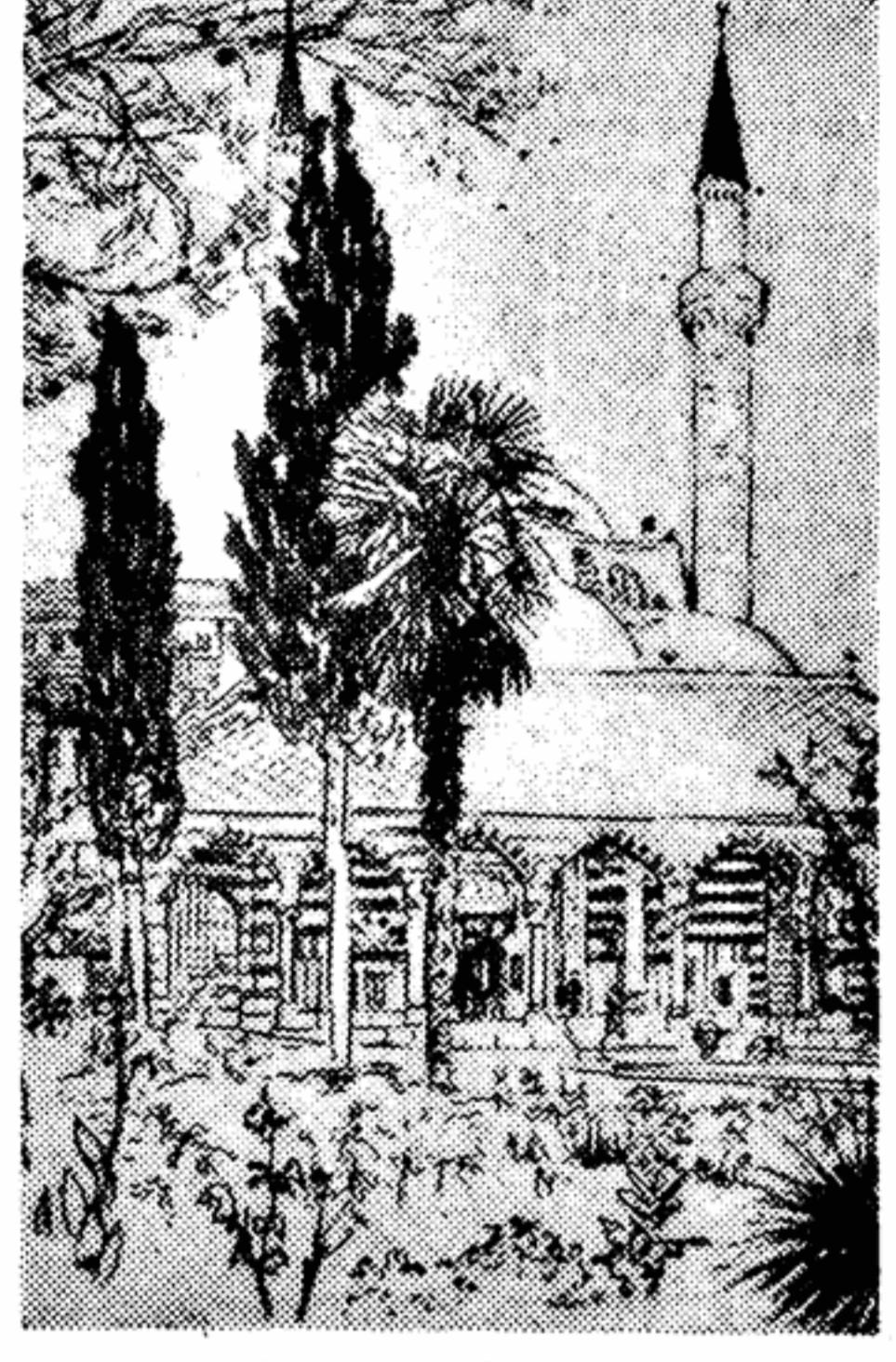
Но ведь Великие Луки — крупный областной центр, здесь издается литературно-художественный альманах «Великолукская семья». Казалось бы, именно отсюда, из альманаха, из газеты «Великолукская правда» может прийти помощь театру, работая на себя роль литер

Дворик в Бейруте

Портрет араба

Мечеть в Дамаске

ТЕГЕРАНСКИЕ ВПЕЧАТЛЕНИЯ

Еще накануне отъезда, днем 21 мая, начался этот холодный весенний проливной дождь, который не перестал и утром, когда мы садились в самолет. А вот теперь не знаешь, куда деваться от жары: ни электрические вентиляторы, ни прохладящая, кофейного вкуса пепси-кола — с ударением на последнем слоге по тегеранскому произношению — не могут спасти от тропических лютых тегеранских солнц.

Третий раз в жизни мне пришлось побывать в столице Ирана. Первый раз я приехал сюда молодым человеком, начавшим свою занятость по истории Ирана, второй раз я был в Тегеране два года тому назад на юбилее гениального Авиценны и третий раз вот теперь.

Неизвестно изменился Тегеран за последние десятилетия. Мало осталось узких, кривых азиатских уочек с высокими глиняными заборами, закрывавших частную жизнь городских жителей. Тегеран — город широких проспектов, застроенных двух- и трехэтажными домами. Город необычайно разросся. Еще недавно такие дачные местности, как Шемир, Зергенд, Гаджри, были отделены от городских окраин кольцом холмистых пустыней, теперь эти дачные местности составляют часть самого города. Огромный район занят сплошь кирпичными заводами. Но производимого кирпича не хватает. Всюду — строительные леса, здесь и там слышится заунывная песня, которой иранцы-строители сопровождают работу.

Население Тегерана уже превысило миллионную цифру. Покойный дом — самое выгодное помещение капитала. Город в значительной мере растет за счет домов, предназначенных для сдачи в аренду, целиком или по частям. Изменился и характер тегеранского уличного движения. Центр, в первый свой приезд в Тегеран я изумился мощным верблюжьим караванам, поднимавшим через узкие улицы на базар, — конный извозчик был тогда еще главным средством передвижения зажиточного общества и проезжающего иностранца. Тегеранские проспекты теперь целиком во власти автомашин. И уже если говорить о тегеранском автомобиле, то нельзя не отметить одной его особенности — наличия в весьма большом проценте самых дорогих автомарок. Ни запреты властей, ни таможенные пошлины не могут пристановить рост количества этих роскошных экипажей, ввозимых из-за границы богатыми людьми, несмотря на громадные затраты. Даже по сравнению с позапрошлым годом, когда мне довелось быть в Тегеране, город стал более, шумнее и оживленнее.

Ученый конгресс в Иране открылся 26 мая в аудитории медицинского факультета Тегеранского университета, носившей имя гениального Ибн-Сины (Авиценны). И это же не случайно. Насир ад-дин Туси (XIII век), семисотлетний юбилей со дня смерти которого и явился поводом для организации настоящего конгресса, — знаменитый математик и астроном, основатель обсерватории в Мараге, — был последователем Авиценны в деле общефилософских и математических положений. Не знаю, насколько исторически точен портрет Насира Туси, принадлежащий кисти тегеранского художника А. Садеги, висящий в зале аудитории, где происходила конференция. Но одна черта этого портрета мне представляется весьма убедительной — это какая-то общность выражения с портретом Авиценны: обоим ученым пришлось жить и работать в трущих условиях, оба прокладывали новые пути в науке, — не оттоли ли эта умная суровость и мужественность, свойственные и Авиценне и другим ученым восточного средневековья? И не та же ли самая черта отмечает характер иранской культуры с самого отдаленного времени? Затерянный среди безводного, синий плоскогорья, умный и мужественный иранский народ не только сумел создать условия для собственного существования и развития, но выработал культуру, ставшую гордостью всего человечества. Именно этот мужественный и геройский тип иранского народа слепил его культурное наследие общечеловеческой ценности.

Согласно решению соответствующих правительственный инстанций Ирана на конгресс были приглашены представители суннитских государств мусульманских и соседних стран, как то: Афганистана, Египта, Индии, Ирака, Ливана, Пакистана, Сирии, Турции и СССР, а также культурные атташе различных дипломатических представительств в Тегеране. Надо ли говорить, что даже в таком несколько необычном составе конгресс представлял значительный интерес. Он дал возможность ученым-иранцам различных стран встретиться, обменяться мнениями по ряду интересующих вопросов.

Для делегации Советского Союза, состоявшей из пишущего эти строки и кан-

дидата исторических наук М. Н. Ивановой, не могла не представлять интереса встреча с иранистами, сидевшими с Ираном восточных стран. Мы имели возможность и удовольствие познакомиться с профессором д-ром Мохаммедом Багером, руководителем кафедры иранистики Лахорского университета в Пешаваре (Пакистан); профессором Ф. Бустани, ректором ливанско-национального университета, одним из инициаторов создания кафедры иранистики в руководимом им университете; профессором Саифом Ги и М. Айас-Ханом (Афганистан); А. Сайли (Турция) и другими, чьи имена известны рядом первоклассных исследований. Совместная работа в конгрессе оказалась чрезвычайно полезной для нашего понимания той огромной ценности, которую представляет деятельность ученых различных восточных стран в области иранистики. Эта возможность углубленного взаимопонимания между представителями отдельных стран и народов в области науки была, несомненно, одним из положительных достижений конгресса.

Другой, не менее существенной чертой конгресса была непосредственная встреча с деятелями иранской науки и культуры. Многие из докладов, прочитанных на конгрессе, позволили нам лишний раз убедиться в том, что в лице многих иранских ученых, группирующихся преимущественно вокруг Тегеранского университета, мы имеем добросовестных и талантливых исследователей. Весьма характерно, что на конгрессе выступали не только столичные ученые, а и научные работники провинциальных институтов. Этот факт сам по себе показывает, что наряду с Тегераном в культурно-научной жизни страны все больше и больше принимают участие такие городские центры, как Шираз, Тебриз, Исафахан, Мешхед. Нельзя не отметить достаточно высоко и само качеством избранных изданий, среди которых значительное место занимают критические издания текстов различных сочинений Насир ад-дина Туси.

Благодаря любезности администрации Тегеранского университета делегаты конгресса имели возможность довольно широко ознакомиться с культурной жизнью столицы, посетить музеи, осмотреть памятники старины в Тегеране и Исфахане; специально для конгресса была организована выставка живописи, показана достижения современной иранской музыки, театра, где состоялась драматическая представление отрывков эпопеи Фирдоуси «Шах-наме». Во всех областях культурной деятельности нельзя не отметить определенных успехов. Правда, кажется, только узкий круг городского, преимущественно столичного, населения делает эти успехи широкие народные массы все еще в стороне от большой современной культуры. Но все же и в этом виде научная и культурная жизнь Тегерана достойна всяческого внимания... Совершенно естественно, что многие из деятелей современной иранской науки и культуры проявляют искренний интерес к культурной жизни Советского Союза.

Органически и в течение длительного времени народы Ирана и СССР были связаны тесными экономическими и культурными связями. Русский язык, русская литература, наука знакомы иранской общественности. Переводы с русского на персидский язык Пушкина, Толстого, Чехова, Достоевского, Горького и других великих русских писателей занимают и по сегодняшний день в тегеранской издательской продукции. Вполне понятен тот живой и искренний интерес, с которым встречает иранская интеллигенция сообщения о научной и культурной жизни своего соседа на севере. К сожалению, нельзя сказать, чтобы в этих-то вполне законных, исторически традиционных связях все было так, как хотелось бы нам, советским людям.

В Тегеране издается много газет и иллюстрированных журналов. Несмотря на разнообразие названий и содержания, их объединяет нечто общее — недоброжелательность по отношению к северному соседу, иногда недоровная фантазия и дезинформация, полученная из определенных тенденциозных источников. Это вряд ли может походить на нормальные добрососедские культурные взаимоотношения. Они, несомненно, нуждаются в улучшении.

Причина подобной обстановки, естественно, не составляет никакой загадки — в Иране имеются иностранные силы, которые входят на общественную и культурную жизнь страны.

Приезд шахиншаха Ирана в СССР внушил нам всяческие надежды. Мы хотим видеть, что личное знакомство иранского суверена с нашей научной и культурной жизнью поможет установления нормальных культурных взаимоотношений, традиционных для обеих соседних стран.

Проф. Б. ЗАХОДЕР

Еще накануне отъезда, днем 21 мая, начался этот холодный весенний проливной дождь, который не перестал и утром, когда мы садились в самолет. А вот теперь не знаешь, куда деваться от жары: ни электрические вентиляторы, ни прохладящая, кофейного вкуса пепси-кола — с ударением на последнем слоге по тегеранскому произношению — не могут спасти от тропических лютых тегеранских солнц.

Третий раз в жизни мне пришлось побывать в столице Ирана. Первый раз я приехал сюда молодым человеком, начавшим свою занятость по истории Ирана, второй раз я был в Тегеране два года тому назад на юбилее гениального Авиценны и третий раз вот теперь.

Неизвестно изменился Тегеран за последние десятилетия. Мало осталось узких, кривых азиатских уочек с высокими глиняными заборами, закрывавших частную жизнь городских жителей. Тегеран — город широких проспектов, застроенных двух- и трехэтажными домами. Город необычайно разросся. Еще недавно такие дачные местности, как Шемир, Зергенд, Гаджри, были отделены от городских окраин кольцом холмистых пустыней, теперь эти дачные местности составляют часть самого города. Огромный район занят сплошь кирпичными заводами. Но производимого кирпича не хватает. Всюду — строительные леса, здесь и там слышится заунывная песня, которой иранцы-строители сопровождают работу.

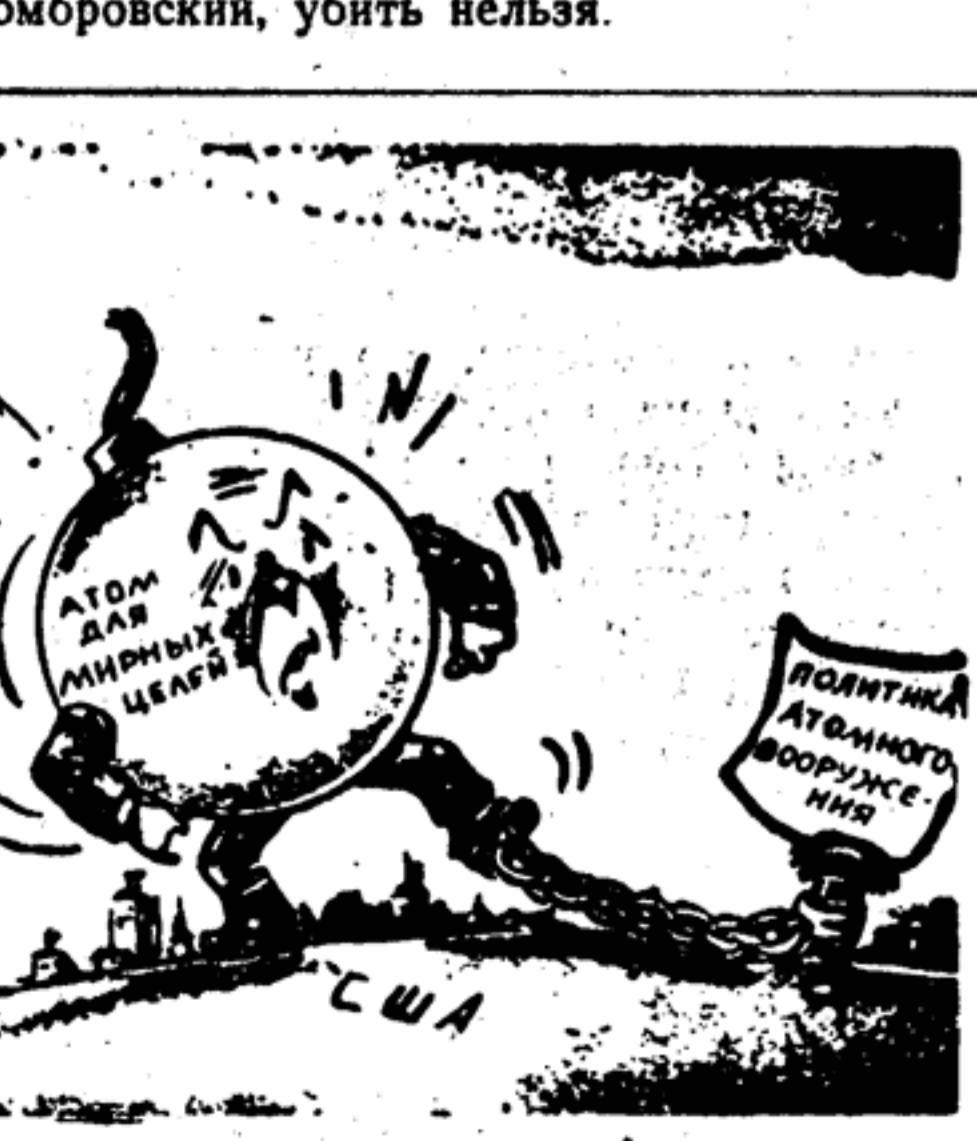
Население Тегерана уже превысило миллионную цифру. Покойный дом — самое выгодное помещение капитала. Город в значительной мере растет за счет домов, предназначенных для сдачи в аренду, целиком или по частям. Изменился и характер тегеранского уличного движения. Центр, в первый свой приезд в Тегеран я изумился мощным верблюжьим караванам, поднимавшим через узкие улицы на базар, — конный извозчик был тогда еще главным средством передвижения зажиточного общества и проезжающего иностранца. Тегеранские проспекты теперь целиком во власти автомашин. И уже если говорить о тегеранском автомобиле,

то нельзя не отметить одной его особенности — наличия в весьма большом проценте самых дорогих автомарок. Ни запреты властей, ни таможенные пошлины не могут пристановить рост количества этих роскошных экипажей, ввозимых из-за границы богатыми людьми, несмотря на громадные затраты. Даже по сравнению с позапрошлым годом, когда мне довелось быть в Тегеране, город стал более, шумнее и оживленнее.

Ученый конгресс в Иране открылся 26 мая в аудитории медицинского факультета Тегеранского университета, носившей имя гениального Ибн-Сины (Авиценны). И это же не случайно. Насир ад-дин Туси (XIII век), семисотлетний юбилей со дня смерти которого и явился поводом для организации настоящего конгресса, — знаменитый математик и астроном, основатель обсерватории в Мараге, — был последователь Авиценны в деле общефилософских и математических положений. Не знаю, насколько исторически точен портрет Насира Туси, принадлежащий кисти тегеранского художника А. Садеги, висящий в зале аудитории, где происходила конференция. Но одна черта этого портрета мне представляется весьма убедительной — это какая-то общность выражения с портретом Авиценны: обоим ученым пришлось жить и работать в трущих условиях, оба прокладывали новые пути в науке, — не оттоли ли эта умная суровость и мужественность, свойственные и Авиценне и другим ученым восточного средневековья? И не та же ли самая черта отмечает характер иранской культуры с самого отдаленного времени? Затерянный среди безводного, синий плоскогорья, умный и мужественный иранский народ не только сумел создать условия для собственного существования и развития, но выработал культуру, ставшую гордостью всего человечества. Именно этот мужественный и геройский тип иранского народа слепил его культурное наследие общечеловеческой ценности.

Согласно решению соответствующих правительственный инстанций Ирана на конгресс были приглашены представители суннитских государств мусульманских и соседних стран, как то: Афганистана, Египта, Индии, Ирака, Ливана, Пакистана, Сирии, Турции и СССР, а также культурные атташе различных дипломатических представительств в Тегеране. Надо ли говорить, что даже в таком несколько необычном составе конгресс представлял значительный интерес. Он дал возможность ученым-иранцам различных стран встретиться, обменяться мнениями по ряду интересующих вопросов.

Для делегации Советского Союза, состоявшей из пишущего эти строки и кан-

Атом вырывается из окна... Рисунок художника Уолта Партимилера из американской газеты «Газета США»

Литературная газета

Адрес редакции в издательстве: Москва И-51, Цветной бульвар, 30 (для телеграмм — Москва, Литлазета). Телефоны: секретарят — К-4-04-62, разделы: литературы и искусства — Б-1-61-69, внутренней

издательство — К-4-11-68 Коммуникатор — К-5-00-00.

Типография «Литературной газеты», Москва И-51, Цветной бульвар, 30.

В ПЕРЕВОДЕ С КИТАЙСКОГО...

ми изданиями. Она послужила основой интересному мультилипционному фильму, выпущенному у нас. Сказочка эта обаятельна, колорит ее настолько национальный, что не спутаешь ни с одной сказкой в мире. Смысла ее в двух словах таков: все хорошо, что делает радостное изумление, которое порождает истинное произведение искусства, обладающее способностью показать и объяснять картины жизни в их человеческой подлинности и исторической сущности.

Читая произведения Чжан Тянь-и, я радовался и тому, что в его творчестве столь ярко подтверждалась пророческая правда борющеся вместе со своим народом искусством, открытого для народа, когда он еще не был победителем.

Представленные в сборнике рассказы Чжан Тянь-и в тот тяжелый период, когда Китай подвергся японской оккупации, а страна находилась во власти революционеров и националистов предателей.

Если бы какое-нибудь издательство решило собрать алманах лучших рассказов писателей всего мира, то я, не колеблясь, предложил бы включить в него рассказ Чжан Тянь-и «Ненависть». Это рассказ огромной драматической силы.

«Крестьяне уничтоженной гоминидовской солдатами деревни плетутся по раскапанным солдатом пещерам, из которых изголодавшиеся жажды. На дороге лежат носильщики, умирающие от ран, нанесенных им гоминидами; носильщика заживо поедают муравьи. И здесь крестьяне нападают на четырех гоминидовских солдат, таких же обесцлененных, как и они сами. Месть убийцам! И солдаты покорно готовы принять смерть, как возмездие.

Но крестьянам постепенно приходит сознание, что эти обесцлененные солдаты такие же крестьяне, как и они, что это их братья по классу, но только обманутые и порабощенные теми же, кто порабощал и их. И крестьяне бинтуют раны солдатам, отдают им последнюю воду, и теперь они идут по пустыне все вместе, готовые вступить в бой с общим врагом.

Такова событийная основа рассказа. Его хочется привести целиком, потому что любой пересказ — только живой плакат, иллюстрация.

В своем образе идейной направленности и темперамента Чжан Тянь-и предстоит перед нами, как бесподобный обличитель реакционных классов, капитулянтства, предательства. Незабываем образ эстетического литератора Ли-мо из рассказа «Новая жизнь», капитулянта, двурушника.

Чжан Тянь-и — большой писатель, он автор таких романов, как «Преследование», «Могущество Бодисатты» и «Новая жизнь». Чжан Тянь-и предстает перед нами, как бесподобный обличитель реакционных классов, капитулянтства, предательства. Незабываем образ эстетического литератора Ли-мо из рассказа «Новая жизнь», капитулянта, двурушника.

Но, как говорят в Китае, красота кисти можно понять по нескольким иероглифам: мастерство Чжан Тянь-и познается по тем немногим рассказам, которые включены в этот сборник, и они радуют, как может только лис, — что они могут пропасти.

Зато читая рассказы Чжан Тянь-и, можно понять, что он прекрасен в своем изяществе и мастерстве, как и любой другой писатель, и это неизвестно из-за его пропасти.

Следует отметить, что Чжан Тянь-и — один из немногих писателей, чьи работы в Китае неизвестны за пределами Китая. Но это неизвестность не делает его менее интересным писателем.

Следует отметить, что Чжан Тянь-и — один из немногих писателей, чьи работы в Китае неизвестны за пределами Китая. Но это неизвестность не делает его менее интересным писателем.

Следует отметить, что Чжан Тянь-и — один из немногих писателей, чьи работы в Китае неизвестны за пределами Китая. Но это неизвестность не делает его менее интересным писателем.

Следует отметить, что Чжан Тянь-и — один из немногих писателей, чьи работы в Китае неизвестны за пределами Китая. Но это неизвестность не делает его менее интересным писателем.

Следует отметить, что Чжан Тянь-и — один из немногих писателей, чьи работы в Китае неизвестны за пределами Китая. Но это неизвестность не делает его менее интересным писателем.</